

ИРИНА
ШАЙЛИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДРУГОЕ
ЧУВСТВО

Ирина Шайлина

Другое чувство

«Автор»

2025

Шайлина И.

Другое чувство / И. Шайлина — «Автор», 2025

— Училка, значит?— Училка, — кивает Нина. — Она самая. В комнате нет никакой мебели и я опускаюсь перед ней на корточки. Ее глаза цвета сердитого неба смотрят в мои внимательно и с опаской. И за эти секунды между нами было сказано так много, что вслух возможно и не проговорить за жизнь, не найти нужных слов.— Я не могла не вернуться, — шепчет она. — Ты смог остаться, а я не вернуться нет. И так мне хочется поцеловать ее разбитую коленку, подуть на нее, как ребенку, чтобы зажила скорее — что у меня сводит скулы. Но у меня нет права на слабость. И нет права на ошибку. Я пришел получить ответы на свои вопросы и мы оба это знаем.

Содержание

Пролог. Аскар. 15 лет назад	5
Глава 1	8
Глава 2. Аскар	11
Глава 3. Нина	14
Глава 4. Аскар	17
Глава 5. Нина	21
Глава 6. Аскар	25
Глава 7. Нина	28
Глава 8. Аскар	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Шайлина

Другое чувство

Пролог. Аскар.15 лет назад

Телефон дрожал в моей руке. Я четко понимал, что видел то, что видеть мне совершенно не стоило. И если повезет выбраться... я сделал шаг назад по пустому полутемному коридору прочь от голосов раздававшихся с первого этажа, от того что там произошло. Я пятился спиной не в силах отвести взгляд от освещенного лестничного проема и раздавшийся шорох едва не заставил меня заорать. Я рывком обернулся.

– Тихо, – сообразил сразу я. – Тихо, не кричи. Понимаешь меня?

Девчонка, стоящая передо мной нервно кивнула. Подросток, мелкая ещё совсем, тощая, в пижаме нелепой, светлые волосы растрепаны.

В голове бьется – что делать? Черт побери, что делать? Я старше ее всего на несколько лет, мне девятнадцать, я права недавно только получил меня жизнь к такому не готовила. Первая реакция вылезти в окно, прокрасться по ночному саду, перепрыгнуть через забор, там в кустах возле соседнего дома моя раздолбанная машина. Но я четко понимаю – ее убьют. Она сделает еще несколько шагов, ступит на лестницу, увидит все что происходит внизу и в нее выстрелят, она даже слова сказать не успеет. А если спрячется в своей комнате, они все равно поднимутся. Обыщут. Не оставят свидетелей.

– Я слышала какие то хлопки, – прошептала девочка.

Я не могу ее тут оставить.

– В твою комнату бегом, – отдаю команду тихо. Это через две двери. – Застели кровать.

– Зачем?

– Так надо, – не выдерживаю и сам начинаю торопливо затирать постель пледом. – У нас минута возьми телефон, сумку, оденешься потом, просто засунь в сумку.

Удивительно, но она не впадает в панику и начинает четко делать все, что я сказал. Минута проходит слишком быстро. Выглядываю в окно – тут не выпрыгнуть, внизу сразу, как на ладони окажешься. Поэтому веду ее туда откуда влез в дом сам – торцовое окошко коридора стояло распахнутым доверчиво впитывая в себя майскую ночь.

– Наверх надо подняться, – раздался громкий голос уже откуда то с лестницы. – Пройтись по комнатам, девчонку, никого в живых не оставлять. Залить все горючкой и поджечь.

Мне со страху уже начинает казаться, что бензином пахнет. Не раздумывая прыгаю вниз. Дом добротный, высокий, приземляться ощутимо больно, но тут же выпрямляюсь и тяну руки.

– Прыгай, – строго велю я.

Она тянет целых полторы секунды. Потом кидает сумку и прыгает следом. Я ловлю ее тонкое девичье тело, а затем тяну ее в сторону, скорее прочь отсюда.

– Через забор сама не перелезешь, – шепчу я. – Подсажу. На той стороне прыгай, стой за деревом никуда не беги.

Ее я подсадив отправляю на ту сторону, самому приходится сложно – вцепившись пальцами в кромку бетона подтянуть свое тело наверх. Но я справляюсь. Там, за забором, спокойнее. Девчонка не убежала, ждет, судорожно вцепившись в плечо. Темно, но на пижаме явственно видны пятна крови. Потом .Моя машина не заперта, сажусь, девочка запрыгивает на переднее сиденье.

– Тебе сколько лет? – Зачем-то спрашиваю я.

– Пятнадцать, – выщелкивает зубами она.

Едем. Наконец уезжаем и я даже не верю, в то мы выбрались. Проехав несколько километров сворачиваю в лесную просеку.

– Покажи, – прошу я.

Она поворачивается ко мне оголяет плечо чуть спустив с него пижаму. Глубокий кривой порез, я выругавшись начинаю копать в аптечке. Заливаю перекисью, кровь вроде уже остановилась, но все равно накладываю повязку, пусть криво, но крепко.

– Какая то железка торчала из забора, – объясняет девчонка происхождение раны.

– До свадьбы заживёт.

– Ага.

Я буквально вижу кривую злую ухмылку несмотря на темноту. Светит луна, свет в салоне включать я опасаюсь.

– К врачам не обращаться. Обработывай, чтобы хорошо зажило без проблем.

– Полиция? – спрашивает она.

– Нет. Тем более нельзя. Есть куда тебя отвезти?

– К бабушке.

– Говори адрес.

Молча везу ее по указанному адресу. Иногда смотрю на ее профиль в темноте – ребенок, который ещё не успел превратиться в девушку, и не успела бы, если бы не моя дурость. Не плачет, хотя понимает наверное, насколько этой ночью изменилась ее жизнь. Возле нужного дома торможу.

– Запомни, ты всю ночь была у бабушки. Поняла?

– Да.

– Убеди бабушку молчать. Если тебе не поверят, тебя убьют. И меня убьют. Я всем рискую. Ты должна молчать всю жизнь. Поняла?

– Да.

Ей только пятнадцать. Она столько пережила. Утром уже придут менты. Справится ли она со своей ложью, своими эмоциями? Я слишком многим рискнул спасая ее. Но я не мог, не мог ее там оставить...

– Мои родители мертвы?

Повернулась ко мне и я впервые посмотрел прямо в ее лицо. Испуганное. Глаза нараспашку. Какого они интересно цвета? Этого мне узнать не доведётся.

– Да, – с трудом заставляю себя сказать я. – Но ты жива. И тебе нужно жить. Всю ночь ты была у бабушки и надеюсь она справится со своей ролью.

Мы замолчали. Пахло весной, май, цветет все, а я только запах крови чувствую. Никогда не забуду этой ночи.

Девочка вышла из машины, из сумки вытянула легкую куртку и надела поверх пижамы со стоном выдохнула, задев плечо. Обувь похоже, взять не успела, так и стоит босиком.

– Мы увидимся когданибудь еще?

Наверное ей просто страшно оставаться единственным знающим правду человеком. Невыносимое бремя.

– Надеюсь нет.

Уже выезжая со двора я бросил взгляд назад – тонкая босоногая фигурка сторбившись застыла у подъездной двери глядя мне вслед.

Глава 1

Каблук сломался не вовремя, хотя если так подумать, ломался ли когда-то каблук ко времени? Я спешила в школу. Следовало прийти куда раньше первого урока, ведь мой шумный и непоседливый 1Б требовал моего внимания ежеминутно. Они не знали где туалет, они плакали если им сказали хоть что-то обидное, они боялись всего и при этом были безрассудно храбрыми с головой и без какой либо задней мысли бросааясь в омут новой жизни. Я была нужна им.

А тут – каблук. Я тихо выругалась, классной руководительнице первого класса не к лицу ругаться громко, даже если хочется, остановилась и изогнувшись в неудобном пальто попыталась разглядеть масштабы катастрофы. Каблук просто отломился полностью, несмотря на тысячу отличных отзывов в маркетплейсе где я их заказала. Каблук был сломан, а за моей спиной в совсем недавно пустом переулке стояла машина.

Машина и машина, подумаешь, сколько их в городе? Но эта была какой-то неправильной. Тёмная, такая тёмная в этом светлом заснеженном городе, она почти сливалась с переулком и ранним серым утром. Не было ее там, я же только вот проходила, с чего бы ей там стоять? Там нет ничего, стена глухая, пустая заколоченная сторожка, да длинный забор.

– Паранойя, – сказала я, но шаг прибавила, что было немного сложно, учитывая, что ковыляла я без каблука на правом сапоге.

Прошла несколько шагов и обернулась. Машина тронулась и тихонько поползла за мной. Между лопатками скатилась по коже, оставляя за собой след мурашек, холодная капля. Я им не нужна. Это совпадение. Тем временем машина поравнялась со мной и мягко, дорого притормозила. Дорого, потому что делать так умеют только очень, ну очень дорогие машины.

– Вас подвезти? – раздался хриплый мужской голос из под чуть приоткрытого окна.

– Нет, – просипела я испуганно в ответ. – Сама дойду, тут два квартала.

– Бросьте, Нина, у вас же каблук сломан.

Я похолодела и даже остановилась, хотя мне бежать бы со всех ног на единственном уцелевшем каблуке.

– Вы знаете, как меня зовут?

Сердце колотилось так бешено, что того и гляди прорвет дыру сначала в груди, потом и в пальто, а потом сбежит отсюда, ведь я сама глупая до этого не додумалась.

– Вы Нина Андреевна, работаете в одиннадцатой школе, у меня сын в третий класс ходит, я вас запомнил. – Помолчал и добавил. – Вы красивая.

Легче стало если только на секунду. В моей школе больше тысячи учеников, учителей столько, что я и сама половины не знаю, как может кто-то настолько посторонний запомнить?

– Нет, спасибо, я дойду сама, – уже увереннее ответила я и похромала вперед со всей возможной скоростью.

Дальше события происходили одновременно. В машине от которой я толком не успела отойти открылась дверь, наружу, в слякотный снег, опустил ногу в ботинке из тёмно-коричневой замши, я успела испуганно приоткрыть рот, готовясь верещать, а из переулка позади показалась машина. Обычная такая, с царапинками и даже редкими пятнышками ржавчины по низу. Я в отчаянном рывке бросилась на дорогу прямо перед ней и та затормозила. Дешево затормозила, вздохнув и скрипнув устало.

– Нина Андреевна?

Я испугалась было заново, но на переднем сиденье, впихнутым в детское кресло восседал Лева Никонов, один из моих любимчиков первоклашек.

– Каблук сломался, – торопливо ответила я. – Подвезёте до школы?

И не дожидаясь ответа влезла назад. В машине пахло пылью, бензином и отчего-то ванильной сдобой, наверное Лева в дороге доедал свой завтрак. Простые обыденные запахи успокаивали. Папа Левы говорил что-то о погоде, Лева о том что их кот Босс наблевал прямо в его комнате на ковер, я пыталась унять дыхание и то и дело оборачивалась назад.

– Вы видели когданибудь эту машину перед школой? – спросила я. – Ту, черную.

Логика была проста – родители привозили детей в одно и тоже время и примелькались друг другу если не лицами и именами, так хотя бы автомобилями.

– Нет, – мотнул головой светлоглазый и конопатый, Лева очень на него похож, мужчина. – Я бы запомнил. Она стоит, как крыло самолета, а то и больше.

Ну, вот я так и думала. Выйдя из автомобиля я взяла Леву за руку и отправилась в здание школы. Обернулась – той машины на парковке не было. Внутри я переобулась в туфли, повесила пальто, затем шумно и долго собирала своих первоклашек у гардероба.

Я любила их – своих маленьких любопытных людей, таких разных в своей похожести. Каждый – микровселенная и концентрат из миллиарда вопросов. Я очень боялась разочаровать их, отпугнуть в них желание познавать эту жизнь, лишить их этой задорной радости. Я хотела быть идеальным первым учителем. Но не в тот день.

Из наших окон на первом этаже было видно кусок парковки и дорогу. Весь день я подходила к ним и смотрела, пытаясь увидеть ту машину и боясь этого. Не раз и не два она мне мерещилась и сердце начинало биться так громко, что заглушало гомон в классе.

– Нина Андреевна, у вас все хорошо? – спросила тихая и проницательная Вера Василова.

Я улыбнулась и коснулась ее туго заплетённых каштановых кос.

– Все хорошо, Верочка. Иногда люди тревожатся, это совершенно нормально.

Сама я так не думала. Передав первоклашек родителям я закончила текущие дела и заказала такси до дома. Оправдала себя – у меня каблук сломан. Но дальше моим действиям оправдания не было. Я не входила в подъезд одна, я буквально была уверена, что внутри меня кто-то ждет. И баба Оля с третьего этажа мне в качестве спутницы не устроила. Я так и торчала возле подъезда, переживая, что скоро стемнеет, разглядывала детей с мамочками на площадке и тосковала. Наконец ко мне подошел сосед – дюжий двухметровый бывший военный, он то мне подходил.

– Вам помочь Ниночка?

– Если только сумку донести, я каблук сломала.

Сумка была тяжёлой – дополнительные учебные пособия.

– Да я и вас донесу, Ниночка, – усмехнулся сосед.

– Право слово, не нужно, ваша жена не поймет, – немного кокетливо хихикнула я, дабы подыграть и не лишиться попутчика до этажа.

Сосед подхватил мою сумку и мы медленно, подстраиваясь под мой шаг, поднялись на четвёртый этаж. Мы беседовали и производили достаточно шума, но мне показалось, что я все равно различила чьи-то шаги торопливо поднимающиеся вверх. Ждал ли кто-то у двери квартиры? Ждет ли кто-то внутри?

– Вы не откроете мне дверь? – мягко спросила я. – Замок заедает.

– Конечно, Ниночка, – пробасил сосед.

Я лгала – замок, слишком мудрёный и сложный для этой старой шестиэтажной сталинки в спальном районе работал, как по маслу, но страх, поселившийся во мне утром все еще не отпускал. Дверь мне открыли. Я торопливо заглянула в обе комнаты, кухню неправильной формы и ванную. Никого. Заперлась я на внутренний замок и засов. Дверь крепкая.

После душа я распустила длинные волосы по плечам, позволяя им сохнуть и остановилась у окна с чашкой горячего чая. В стекле отражалась я, бледная и испуганная, за ним темный, но украшенный сотнями ночных огней город, а ещё придомовая парковка со слишком дорогой для нашего района машиной.

Глава 2. Аскар

Я потянулся за сигаретной пачкой, но рука замерла по пути скрипнув о поверхность стола. Слишком много сигарет за этот день, и не о здоровье я думал, а о том, что сигаретный дым уже успел набить оскомину. Пачку я все таки взял, грубо смял, чувствуя, как картонные грани беспомощно пытаются впиться в ладонь, бросил комок в стену, проводил взглядом.

– Вадим умер, – вслух сказал я, словно пытаюсь заставить себя это осознать.

– Да, – хрипло ответил Руслан, закашлялся, прочищая горло, то ли от непрошенных слез, то ли от сигаретной горечи.

Я видел его тело. Ожидаемо холодное. Неожиданно – мёртвое совсем. Я словно чуда до последнего ждал, будто это все дурацкий розыгрыш и Вадим сейчас встанет со стола в морге, залиvisto рассмеется и сделает пиф-паф пальцами, изобразив пистолет. Но все по настоящему. И пиф-паф был настоящим, о чем красноречиво свидетельствует дырка во лбу. Аккуратная, надо сказать, словно специально расстарались, чтобы не портить его красивое молодое лицо. Во лбу входная, на затылке выходящая. Пуля насквозь перечеркнула его мозг и все что делало Вадима Вадимом.

– Что полиция? – устало спросил я. – Есть что-то новое?

– А что они? – устало пожал плечами Руслан. – Ищут. Как всегда никого не найдут. Самим нужно искать.

– Как всегда, – согласился я. – Но не будем сбрасывать их со счетов.

Никто из нас не мог понять какого черта Вадима, одного из моих соратников потянуло именно этим вечером четверга в нелюдимый парк на окраине города. С кем он виделся? Мы шутили иногда, что они мои руки. Руслан и Вадим. Руслан правая, так как надежен и исполнительен. Вадим левая. Он мог работать спустя рукава, мог импровизировать, когда того не требовалось, но блять, мне обе руки нужны и важны. Я вытянул левую руку и посмотрел на нее – смуглая, летний загар все еще не сошёл. На запястье родинка. Старый, ещё в детстве полученный шрам пересекает поперек ладонь. Левая рука тоже нужна...

– Что Анисимов?

Анисимов был майором местного РОВД на прикормке и часто неплохо нас выручал. В плане информации сейчас я рассчитывал именно на него.

– Макаров. Пистолет нашли там же в парке, брошенным в пруд, его и не особо пытались скрыть. А еще, Аскар...

Я вскинул взгляд нетерпеливо ожидая продолжения, но Руслан замолчал, подбирая слова.

– Ну?

– Положение тела и траектория пули говорят о том, что она вошла максимально с близкого расстояния. А еще он не стоял.

Я на мгновение растерялся, даже головная боль отступила.

– В смысле? А что он делал? Лежал? Ангелочка делал в свежеснежавшем снегу?

Руслан снова замолчал словно специально испытывая моё терпение.

– Он стоял на коленях, – наконец глухо раздался его голос.

Я скрипнул зубами бессильно стиснув их. В голове зашумело. Кто посмел? Найти, уничтожить, немедленно... все в этом городе знали, кто такой Вадим Погорелов. Знали, кто его соратник и лучший друг. Унизив перед смертью его, не дав даже возможности ответить, они унизили и меня. Я отомщу.

– Что еще?

– Там пиздюки с петардами баловались. Никто и не слышал ничего. Да и народу там, полторы калеки. Вечер, мороз.

Завибрировал телефон – пришло несколько файлов. Анисимов. В парке с утра работали менты, полгорода на уши подняли и нам только мешали. Сейчас наш майор скинул нам несколько объёмных файлов.

– Там несколько камер, – перезвонил он пару мгновений спустя. И глупо хихикнул. – Время такое, маньяки кругом и извращенцы... бдим. Я скинул вам с центрального входа записи и несколько боковых. Там в принципе позади парка глухая для камер зона, где его и убили, но выйти нереально – кустами поросло да и забор железный. Вечер, люди с работы едут, заметили бы как кто-то из кустов через забор ломится. С окружающих улиц тоже камеры поднимем, народ работает, да вы тоже посмотрите, вашим платят больше и стараются они больше...

– Совести у ваших нет, – напомнил я общеизвестную истину.

– Ага как же, – хмыкнул Анисимов. – С такими то зарплатами нашим только за совесть и правду работать осталось. И это, еще... Вадим ваш вошёл в парк с сумкой. Сумочку мы эту сейчас из того же пруда выловили. На экспертизу отправили, вдруг там наркота была или что еще... пустая она.

Я сдержал желание кинуть телефоном в стену, как недавно сигаретной пачкой. Не сейчас, сейчас звонки слишком много для меня значат. Часть файлов Руслан перекинул помощнику, за остальные мы уселись сами. Несколько раз я пересмотрел, как Вадим входит в парк. Оглядывается. Замирает на месте. Кого-то ждёт, определенно. Смотрит на часы, затем идет в глубь парка встречаясь еще на двух камерах и затем исчезает, чтобы вернуться уже на столе в морге. Мы просматриваем файл за файлом. Руслан распечатывает схему парка и что-то яростно на ней чертит. Множество стрелок ведёт от одного выхода к другому. На каждой – время.

– Этих двух бабок с лыжными палками сразу отбрасываем в сторону, – поморщился он. – Очень врядли. Остаётся пьяный мужик, найдем и проверим, так то алкоголь хорошее прикрытие, но траектория его движения не совпадает с местом убийства. Три мамки с детьми. Пиздюки с петардами, чтоб их...

– И? – спросил я, понимая, что он к чему-то ведёт.

– Остаётся она, – он ткнул в экран компьютера. – Вошла через северный вход, вышла через западный и пересекла парк за шестнадцать минут, проходила как раз рядом с местом убийства Вадима. И кажется мне, что этот отрезок пути можно было пройти и быстрее. Даже на каблуках.

Я посмотрел на застывшее в стоп кадре изображение. Девушка. Тоненькая такая, в светло сером пальто. Каблочки, пуховый белый платок на голове, скучный такой, учительский портфель в руках – готов поклясться, в нём тетради с непроверенными контрольными или что-то такое же смертельно унылое. Идёт, прислушивается к своим мыслям, даже как будто улыбнулась уголком рта легонько. Славная, скучная и правильная. Таких не было в моей жизни, но внешность была настолько шаблонна и стереотипна, что остальное можно было додумать.

– Она убила Вадима? – позволил себе улыбку я.

– Могла что-то видеть, нужно опередить ментов. Нам нужно поговорить с ней первыми. И да, алкаша еще не забыть.

Я согласно кивнул и открыл ящик стола в поисках запасной пачки сигарет – курить все же хотелось.

Глава 3. Нина

Ночью мне спалось плохо – мерещилось всякое. Слышались шорохи и скрипы. Хотя я прекрасно знала, что старый дом неплохо скрипит и сам по себе – построен он был ещё при царе Горохе и перекрытия были деревянными. Тем не менее, спать было беспокойно, пару раз я даже вставала и смотрела в глазок. Там, за дверью, постоянно, двадцать четыре на семь горела тусклая жёлтая лампочка, освещающая мою и соседскую, бравого вояки, дверь. И никого не было, вообще никого, даже тощей рыжей кошки, что приходила иногда спать возле батареи и бесхозного грустного фикуса.

Уснула под утро – суббота, в школу не нужно, первоклашки мои отдыхают и я с ними. Утром первым делом бросилась к окну и прижавшись носом к холодному стеклу принялась осматривать окрестности, страшной машины не наблюдалось, но это не успокоило, испугалась я накануне знатно. На улицу идти было страшно, но пустой холодильник не радовал, а по субботам к нашему рынку приезжала замечательная деревенская ярмарка, на которой продавали вкуснейший рассыпчатый творог. Разъезжалась та ярмарка рано, ещё немного и не успею. Я вздохнула и решила. Обмоталась платком, накинула пальто и прихватив авоську, чтобы не покупать пакет, вышла.

Машина, правда уже другого цвета, серого, перегородила мне путь, когда я и со двора не успела выйти. Вот не надо было из дома выходить! И перспектива сидеть всю жизнь за запертой дверью квартиры показалась вдруг не страшной, а даже очень привлекательной.

– Садитесь, – велели мне и дверь открылась.

– Вы ошиблись, – торопливо ответила я, оглядываясь в поисках спасения. – Вам точно не я нужна. Вам нужен кто-то другой.

– Короткова Нина Андреевна?

– Да, – обреченно кивнула я.

И зачем меня мама учила не врать... хотя этим поди наври.

– Садитесь, у нас просто несколько вопросов к вам, в ваших интересах как можно скорее удовлетворить наше любопытство.

Бежать было некуда. Впереди длинная дорога, по обе стороны сугробы, скучные серые дома, заборы. Обратного к подъезду не вариант, да и вообще – машины две. Следом вторая стоит и из нее на меня точно смотрят, пусть и не видно мне за тёмными стёклами. Если бы еще мой двухметровый сосед вышел, но как назло, никого, даже мамочек на площадке.

– Я сяду, – дрожащим голосом ответила я. – Но имейте в виду, если я не вернусь, тут камера и на подъезде, и на садике который напротив несколько.

– Садитесь уже, – вздохнул мужчина. – Вернем в целостности и сохранности.

Голос его звучал так устало, что мне даже стыдно стало, что я настолько уставшего человека мучаю своими страхами и паранойей. Я села. В машине трое мужчин. Двое спереди, и один сзади, со мной. Один из них внимательно посмотрел на меня в зеркало заднего вида. Машина тронулась и неслышно почти поехала, оставляя мой дом позади.

– А мы далеко едем? И...надолго?

Снова быстрый взгляд пронизательных глаз.

– А вы куда то торопитесь в субботу утром?

Я вздохнула.

– У нас тут ярмарка проходит на районе...по субботам. Скоро уже закроемся. Я туда за творогом хожу. Вкусно, со сметаной особенно...

И замолчала, сконфуженная. Неожиданно подал голос тот, что сидел спереди и молчал, поглядывая на меня в зеркало.

– Сергей, заверни на рынок, – автомобиль послушно свернул, и вскоре тормозил возле рыночной площади. – Сходи, возьми творога ей.

Несмотря на нелепость просьбы Сергей сразу же открыл дверь намереваясь выйти.

– Пойдите, – торопливо сказала я. – Возьмите...авоську. Чтобы пакет не покупать, дорого, и вообще экология...

Сергей закатил глаза, но авоську молча взял. Скрылся в рыночной суете, вернулся через минут десять, авоська стала очень увесистой.

– Я ещё сметаны взял, – протянул он мне авоську обратно. – Кушайте на здоровье.

Авоська плюхнулась мне на колени – тяжелая. Мне столько творога и за неделю не съесть, явно несколько килограммов. Сергей уселся за руль и мы снова поехали.

– Давайте я вам денег переведу, – начала было я. – Это же дорого, мне неудобно.

Теперь глаза закатили все трое синхронно, а я покраснела от неловкости и крепче прижала к себе авоську с творогом. Тем временем мы выехали с нашего района, поехали ближе к центру, поплутали по узким улицам, и затем перед нами открылись ворота одного из частных домов. Дом выглядел не то чтобы дорого богато, но очень солидно – строгий, лаконичный, высокий, хотя в два этажа только, за высоким забором. Мы въехали в подземный гараж и остановились.

– Выходите.

Я вышла и пошла за тем, кто мне показался самым главным. Авоська оттягивала руку, но помощь он не предложил. Мы поднялись на первый этаж, вошли в небольшую уютную

комнату с настоящим камином, в котором трещали дрова, и все почти вокруг такое охотничье, деревянное, даже оленья голова с рогами на стене имелась.

– Садитесь и ждите. Скоро к вам придут. Рекомендую отвечать на вопросы по факту, ничего не утаивая и не приукрашивая, и совсем скоро вы вернётесь домой вместе со своим творогом.

Я села, вновь устроив авоську на коленях. Снег с моих сапог, совершенно не изящных, изящные вчера вышли из строя, растаял еще в машине, но воды натекло и на ковёр здесь. Неудобно. Но разуваться тоже неудобно было, в американских фильмах в таких богатых домах не разуваются, и мой сопровождающий не стал. В пальто стало становится жарко, я стянула с себя пуховый платок, и принялась от скуки разглядывать голову оленя, которая пялилась на меня в ответ чёрными бусинами пластиковых глаз.

Глава 4. Аскар

– Привез? – спросил я, после того, как кавалькада из двух машин заехала во двор.

Мельком, из окна второго, я видел девушку которую они сопровождали.

– Привёз, – кивнул Руслан. – Училка. Самая настоящая.

Я глянул на монитор, который транслировал видео с камеры наблюдения. Училка сидела в кресле с неестественно прямой спиной, прижав к себе пухлую сумку, и заинтересованно глазела по сторонам. Наверное, в жизни такой роскоши не видела, Руслан еще и отвел ее в эту нелепую комнату с рогами, в которой по какому то недоразумению любил проводить время сам. Через пару минут я уже открывал дверь в нее.

– Здравсьте, – пискнула девушка, подавив желание выпрыгнуть из кресла и усилием воли удержав себя на месте.

– Здравствуйте, – ответил я. – Короткова Нина Андреевна?

– Да, – согласилась она, и после недолгого молчания спросила, – а вы?

– Я?

– Принято представляться в ответ.

– Аскар Владленович.

– Приятно познакомиться.

Я хмыкнул и сел за письменный стол – когда то в планах эта комната была кабинетом. Проигнорировал пристальный взгляд оленя, один глаз которого являлся камерой и вновь посмотрел на девушку.

Она была не просто училкой, ее широко распахнутые серые глаза практически кричали о ее святости, ну или хотя бы невинности. Прозрачные, серые, они смотрели на меня из под пушистых темно русых ресниц со всей возможной наивностью с примесью страха и любопытства. Ей явно была жарко в ее выдавшем виды тёплом пальто, но она его не снимала. Тоненькая прядка волос прилипла к покрытому испариной лбу. Пухлые розовые губы чуть обветрились на морозе и норовили перетянуть моё внимание на себя.

– У вас есть хобби, Нина Андреевна?

Девушка смешалась, явно не ожидая такого вопроса.

– Я люблю проводить время с детьми. Много читаю.

– А что вы делали в Ленинском парке в четверг, в семь вечера, учитывая мороз в минус тринадцать и обильный снегопад?

– Я шла, – пожала плечами она. – Я два раза в неделю там хожу, во вторник и в четверг. Если пройти через парк можно здорово срезать дорогу к дому культуры, он там стоит, прямо возле парка.

– А в ДК вам зачем?

Девушка посмотрела на меня явно не понимая, к чему все эти вопросы.

– Я там кружок веду, актерского мастерства, для малышей.

– Актриса, значит?

– Ну, я курсы закончила, когда училась в педагогическом и в студенческом театре немного выступала. Опыт небольшой, но меня взяли, а я и рада, семнадцать тысяч почти оплата, а к моей зарплате это весомая прибавка...

– Бог с ней, с вашей зарплатой, – перебил я. – Там наискосок через угол вполне можно пройти минут за восемь, десять. Вы шли шестнадцать. Почему?

– Я на каблуках была. А еще там мальчишки. Один из моей школы, я узнала. Петарды взрывали! Собаку бродячую напугали. Ну я и наругала их. Сказала, маму в школу вызову. Даже петарды хотела отобрать, но они убежали, а куда мне за ними на каблуках. Скользко.

Мальчишек мы отловим и опросим. Отловить предстояло всех, включая давешнего алкаша, благо кто он такой мы уже знали. Я снова посмотрел на девушку – та волновалась и что есть силы прижимала к себе объёмную сумку с печально отвисшими длинными ручками.

– Что у вас там? – спросил я невольно.

– Творог. Ребята ваши купили... хорошие ребята.

Я скрипнул зубами – и как эту святую простоту допрашивать?

– Вы не слышали никаких звуков похожих на приглушённый, но явно различимый выстрел?

На Макарове был глушак, но самодельный, выстрел все равно должен был быть хорошо слышен.

– Так там же мальчишки... с петардами... негодники.

– Подозрительные люди?

– Пьяный мужчина стоял в центральной аллее, а больше никого и не видела. Снег же шёл. Там в это время толком никого нет, стемнело же, мамочки разошлись, и те кто из садика детей вел тоже уже дома. Вот когда горку зальют, там будет кутерьма.

Я закатил глаза. Разговор длился еще полчаса, но так ни к чему и не привёл. Я сделал пометку для себя проверить действительно ли она ведет этот кружок в доме культуры и вообще посмотреть, вдруг вокруг самой девушки в последнее время кто подозрительный трется, надо все проверить, ее вполне могли и задурить.

– Пока все, – наконец решил я. – Вы из города никуда не уезжайте, скоро вас еще полиция на допрос вызовет, да и нам вы еще будете нужны. Сейчас вас отвезут домой.

Она вскинула на меня свои прозрачные серые глаза явно удивленная и обескураженная.

– И все? Домой отвезете?

– Да.

– Живую? Вы же бандиты!

Я подавил желание снова закатить глаза.

– Живую и невредимую.

Нина Андреевна пару раз моргнула, осмысливая информацию.

– А зачем вчера тогда пугали? Преследовали? И машина эта возле дома стояла...

– Какая машина? – заинтересовался я.

– Черная. Номеров не видно, грязью заляпаны. Я из дома выходить боялась.

Я задумался. Убийство Вадима значимо для меня и явно для того, кто его убил. Но кто следит за Ниной сейчас? Не убийца же, это было бы глупо. Кому это еще нужно?

– Мы к вам ребят приставим, – решил я. – Пусть попасут. И вам спокойнее, и мы узнаем, кто хулиганит. Я вам скажу какая это будет машина, чтобы не переживали.

Девушка подумала, кивнула своим мыслям и тонкая прядка, которая успела отлипнуть ото лба, качнулась в такт ее движению.

– Серёжу тогда. Я его уже знаю и не боюсь. И творога он мне столько купил, мне не съесть, килограмма четыре, я сырников нажарю и его угощу.

Я пристально на нее посмотрел. Неужели она, эта девица с творогом, может знать нечто такое, что заинтересовало не только меня? Во мне стало просыпаться любопытство, не прежнее, замешанное на ярости и жажде мести, а житейское такое, давно забытое – словно занятый детектив читать сел.

– Только не раскармливайте его, пожалуйста, – попросил я. – Мы, бандиты, в хорошей физической форме должны быть, профессия обязывает.

Девушка серьезно кивнула и пружинка волос снова качнулась, подтверждая нашу договоренность.

Глава 5. Нина

В воскресенье, вскоре после полудня, я вышла из дома с контейнером, завёрнутым в полотенце. Полотенце было красивое, с нарисованной лошадкой. На парковке в автомобиле томился Сергей. Я подошла к нему и постучала в окошко, стекло медленно опустилось.

– Чего вам? – спросил он.

– Я сырников нажарила. И сметанки добавила, будете?

После минутного сомнения Сергей контейнер принял и поблагодарил, а я направилась в сторону остановки.

– Вы куда?

– Мне из полиции позвонили, вызвали на допрос, они медленнее вас работают.

– Садитесь, мне же все равно за вами следом ехать. Довезу.

Я послушно села – чего последнюю пару сапог стаптывать. Домчались мы с ветерком. Внутри я немного замялась, испугавшись незнакомой обстановки и не в силах понять куда идти, но меня любезно сопроводили до самого кабинета, велев немного обождать.

– Короткова Нина Андреевна? – в который раз за последние дни меня назвали полным именем.

Я кивнула и потянулся опрос. Полицейскому явно было скучно, да и работал он спустя рукава. Никакого интереса я у него не вызывала, даже немного обидно стало. В кабинете было по сиротски спартански и пусто. Пахло немывтым телом и тушёной капустой. Никаких тебе оленьих рогов на стенах. Бандиты жили насыщеннее и интереснее. И богаче.

– Перечитайте и распишитесь, – велели мне, что я и сделала. – Город не покидать.

– Куда я его покину, у меня конец четверти на носу, – возмутилась я. – И вообще меня бандиты пасут, куда полиция смотрит.

Полиция в лице усталого сержанта с прыщом на лбу никак на мое заявление не отреагировала. Сережа отвёз меня домой и в следующий раз я увидела его в понедельник утром.

– Вы что, совсем не отдыхаете, – поразила я, когда передо мной пригласительно распахнулась дверь.

– Я работаю днем, с семи до семи, вот только приехал. Вы по ночам дома сидите, вот сменщика и не видели.

– Если вдруг понадобится попудрить носик или чаю попить вы ко мне стучитесь. А пока я в школе, вообще можете отдыхать, никуда из школы я уходить не буду. Я же работаю.

После уроков он ожидал меня на парковке. Пробок в моем районе особо не наблюдалось, но мы все равно застряли – перед нами два трактора чистили снег, медленно и меланхолично сгружая его в грязный камаз. Музыка в салоне играла тихо и ненавязчиво, но мне все равно казалось, что неловкую паузу нужно заполнить словами.

– Коллеги решат, что у меня богатый ухажер, – сказала я. – Каждый день привозят и увозят на дорогой машине.

– Не такая уж она и дорогая, – пожал плечами Сергей. – Вполне может в кредит взять кто угодно.

– Все равно, – не согласилась я, и повернулась к нему. – Сережа, а расскажите про своего босса Аскара.

Сергей посмотрел на меня с недоумением.

– Зачем вам?

– Ну, как зачем. Он первый бандит, который встретился на моем жизненном пути, скорее всего и последний. Мне же любопытно.

– Любопытство кошку сгубило.

И закурил, чуть приоткрыв окно. Мне сигаретный дым не нравился, но в чужой машине я решила права не качать и потерпеть.

– Ну, пожалуйста. Какой он?

– Он справедливый.

Я даже ушам не поверила. Справедливый бандит? Образ Аскара намертво впечатался в мою память, подогревая излишнее любопытство. Чуть седоватая трехдневная щетина. Темные глаза которые смотрят так внимательно, что хочется глаза закрыть, только бы от этого взгляда спрятаться. Усталость, которая сквозит в его движениях, не усталость, а пресыщенность даже. Этот человек видел и пережил многое.

– Да быть такого не может, – не поверила я.

– Не верите, так не спрашивайте. Он самый справедливый человек из всех, что я знаю. Я горжусь тем, что работаю с ним.

Я фыркнула и отвернулась, уставившись на трактор, который неуклюже разворачивался, пытаясь уступить нам дорогу. Сергей чуть отъехал назад, освобождая ему место для маневра. До дома мы доехали молча. Я даже на этаж поднялась сердито чеканя шаг, злилась, не пойми на что, наверное потому, что в моей вселенной бандиты могли быть только гадкими и плохими людьми, даже Робин Гуд так себе исключение, сказка для детей.

Открыла дверь не сразу попав в замочную скважину ключом, потом замерла беззвучно округлив рот, глупо осталась стоять на месте на долгую минуту. А потом бросилась вниз перепрыгивая через ступени, буквально ввалилась в машину Сергея.

– Что случилось? – торопливо спросил он.

– Там...– ответила я. – Там...

Он закрыл меня в машине и бросился наверх. Я отдышавшись подумала было, что зря так испугалась. Во двор заехало еще две машины, из них вышло несколько человек. Одну высокую фигуру я узнала даже издали – Аскар. Он стоял спиной, слушал кого-то и курил, выдыхая сизый дым в сизую действительность, что царила вокруг. Наконец позвали меня и сопроводили наверх.

– Вам нужно внимательно посмотреть и понять, что-то возможно пропало, – сказал Аскар.

Я растерянно стояла посреди прихожей.

– Как тут понять то?

В квартире все было перевёрнуто вверх дном. Валялось, было сломано, разбито. С моего любимого торшера сдёрнули абажур. В кресле разрезана обивка, наружу клочками торчит наполнитель. Коллекция редких фарфоровых тарелок валялась на полу. Половина – вдребезги. Фиалку, и ту из горшка выдернули, а землю высыпали на пол. Фиалку стало так жалко, что я не выдержала и заплакала.

– Что пропало? – требовательно повторил Аскар и чуть подтолкнул в спину, вынуждая идти вперед.

Под ногами хрустнуло, я посмотрела вниз и разрыдалась.

– Что? – нетерпеливо раздалось сзади.

– Это пастушок из чайной пары...из сервиза Мадонны моей бабушки...

– Ищите, что пропало, а не что разбилось.

Я склонилась подбирая чайную пару с пастушком. У чашки откололась ручка и скол по краю, блюдец – пополам. И мое сердце, кажется, тоже.

– Подождите, – строго, учительским голосом сказала я. – Это важно для меня.

Я умела быть строгой, когда нужно. Этому меня в институте учили. Я нашла коробку и осторожно сложила в нее все фарфоровые осколки пары, что нашла. Поставила в старый дубовый шкаф в прихожей – мародёры не смогли над ним надругаться, слишком массивный и крепкий. Выкинули только все изнутри и чуть от стены отодвинули.

Я ходила по комнатам и давилась всхлипами. Все было испорчено, все. Вещей у меня было мало, да и красть нечего. Однако одну пропажу мне обнаружить удалось.

– Ноутбук пропал, – констатировала я.

– Что на нем было? – заинтересовался Аскар

– Ничего. Книжки. Конспекты. Учебные пособия. Сериал я смотрела по вечерам... да и он недорогой, кому нужен...

Аскар поднял с пола два табурета, отряхнул от пыли, на один сел сам, второй предложил мне.

– Нина, вы учительница. Вы никому не мешали раньше. Понимаете, что вы как минимум видели что-то лишнее в четверг?

– Ничего я не видела! Бомжа, собаку, детей с петардами!

– Чтобы мы могли вас защитить, нам нужно знать правду.

– Это вся правда, что у меня есть!

Я снова разрыдалась. Мне снова и снова задавали вопросы, ответов на которые я не знала. Одни и те же, по кругу. Этот допрос был куда мучительнее первого. Глаза мои опухли, нос тоже, говорила я с трудом. Аскар был невозмутим и красив. Сейчас я почти ненавидела его.

– Ладно, – сказал он наконец. – Теперь охранять всерьез. Камеры ставим и датчики движения обязательно. Глаз не спускать. Отдыхайте, Нина Андреевна.

И даже похлопал меня по плечу лениво – вроде как пожалел. А затем ушёл, оставив меня в разрушенной квартире.

Глава 6. Аскар

На следующее утро я заехал в разгромленную квартиру. Там активно работали два моих парня – осматривали все, попутно закидывая все, что невозможно восстановить в большие мусорные мешки. На выброс шло почти все, даже матрас с кровати распороли и выбросили.

– Много времени не тратьте, – отмахнулся я. – Оксана сюда клининг направила, через пару часов будет. Соседей опросили?

Я не обязан был заказывать клининг и вообще как либо переживать за эту практически незнакомую мне девушку, но она была такой беспомощной и трогательной, что я не мог поступить иначе. И она была нужна нам. Она либо видела что-то, либо некто был уверен что видела, и этот некто был тоже мне нужен. Камеры были уже установлены. Уходя я вдруг заметил в прихожей, в огромном деревянном монстре, что притворялся шкафом, ту самую коробку. В ней осколки. И глупость, да...но она жила так бедно. Советские еще шторы на окнах. Местами протёртый линолеум на полу. Старая мебель. У нее было так мало ценностей, чтобы их терять. Я взял коробку.

– Это не имеет определённой материальной ценности, – ответил реставратор с которым я периодически работал. – Наши мамы и бабушки конечно убить готовы были за такой сервис, но сейчас такую чайную пару можно найти и купить за несколько тысяч.

– Это память.

– Окей. Завтра после обеда можете забрать. Будет, как новенькая.

На следующий день предстояли похороны, наконец выдали тело. Я приехал туда ещё утром, хотел поддержать, но больше мешал. В большом доме царствовали тоска и деловитость. Тетя Ира, мать Вадима, тонко и горько всхлипывала за дверью в спальне. Кто-то мерно бубнил, ее утешая. Зеркала завешены, Господи, даже телевизоры. А на кухне – работа. Незнакомые мне женщины закатив рукава пекли тонны блинов, длинный стол в гостиной был уставлен яствами, но новые тарелки и блюда все носили и носили. Работа эта длилась и всю похоронную профессию и сами похороны.

На улице потеплело. Снег не растаял, но дороги развезло и с неба бесконечно моросило. Земля, который закидывали опущенный гроб слиплась мокрыми и мерзлыми комками, пачкая все вокруг. Мне все не верилось, что закапывают именно Вадима, того, кто я знал добрых двадцать лет.

Лишь в доме, когда все уселись за стол и принялись есть и пить, пытаясь согреться, я смог поговорить с Риткой, сестрой Вадима. Она уже не плакала, но лицо ее опухло, делая куда старше, чем есть.

– Кто мог это сделать? – хрипло спросила она. – Он же безобидный был...больше понтов и спеси, чем вреда. Добрый он был. Животных любил, детей...Катка моя младшая не понимает ничего, все спрашивает, где дядя Вадим...

Монолог ее прервался тяжким вздохом, грудь задрожала, она сжала кулаки удерживая себя на грани отчаяния.

– Я найду, – сказал я.

– Знаю... – она нервно оглянулась прислушиваясь к гулу из соседней комнаты, в которой шла трапеза. – Я ведь в горе и суматохе забыла совсем, Аскар...

– Да?

– Девушка у него появилась. Не какая-то блядь, как обычно... Он сказал, знаешь, он сказал она особенная.

– Это как?

– Сказал все изменится. Она не такая, как все. Что он любит ее по настоящему. Я посмелась только тогда, но он ведь правда изменился. Все думал о чем-то, совсем в себя провалился. А я вспомнила только сегодня, не было ее на похоронах, этой девушки, а вдруг она и не знает, что ее любимый умер... вдруг ей не сказал никто, Аскар, ужас какой...

Она все же заплакала, я прижал ее к себе неловко похлопывая по спине. Уходя позвал к себе Руслана.

– Баба у него была. Ритка сказала. Какая-то особенная. Никому из наших он про нее не говорил.

– Учту, – кивнул Руслан.

Особенная, хмыкнул я. Сел в автомобиль, за руль, благо поминальной горькой водки я не пил. Сидел несколько минут разглядывая морось на лобовом стекле. Стемнело совсем уже, хотя время только шесть будет. Сергей отзвонился – училка на работе еще, на продленку оставили. Я докурил сигарету и направился в центр, к ювелирной лавке.

Чайная пара уже была готова. Мастер был прав – как новая. И нежный перламутр блюда, и позота еще недавно отбитой ручки, и легкая шершавость доньшка чашки с серийным номером. При мне набор упаковали в красивую, но неброскую коробку заполнив ее бумажной стружкой для безопасности.

– Спасибо, – поблагодарил я, оставив на стеклянной стойке сумму втрое превышающую прайс.

Это был ужасный день. Сегодня человека, которого я знал с детства, одели в чопорный костюм, которые он ненавидит, напудрили его лицо, а затем закопали в землю. Сегодня я обнимал его мать, говоря неловкие слова утешения, которые ничем ей не помогут, ничего не поможет. Сегодня я глотал горький сигаретный дым, вместе с ним заполняясь вязким чужим горем, которое ложилось поверх моего и душило, душило меня.

Сегодня должно было случиться что-то хорошее. Поэтому я поехал к дому учительнице первого Б, Коротковой Нине Андреевне. Наверное, продлёнка уже закончилась.

– Кто там? – настороженно спросила она из-за двери.

– Аскар, – ответил я и зачем-то добавил. – Владленович.

Дверь отперлась. Нина тоже была заплаканной. Я заглянул за ее спину – гораздо лучше, чем было. Пусто, чисто. От этой пустоты еще больше выпятилась и полезла в глаза нищета, до этого хорошо замаскированная уютом.

– Спасибо, – сказала она. – За клининг и вообще...одна бы я не справилась.

– Ерунда, – отмахнулся я. – Мне это ничего не стоило.

– Хотите чаю?

Я почему-то согласился. Разулся. Прошел за ней на кухню в форме буквы Г, с газовой колонкой на стене, словно в детство вдруг попал, к бабушке. Сел за стол, на одну из разномастных тубуреток, отодвинув в сторону коробку с рукоделием. Посуды целой почти не осталось, та что была, тоже вся разная. Мне чай налили в большую синюю кружку со сколом по краю. У меня за этот день чай разве что из ушей не лился, но я почему то сделал глоток, потом еще один. Коричневая коробка стояла рядом со мной на столе. Я чуть подтолкнул ее к Нине.

– Это вам.

– Мне?

– Вам, – подтвердил я.

Нина открыла коробку. Потом замерла. Подняла на меня растерянный взгляд.

– Это та же самая пара?

– Да. Склеена, отреставрирована. Один старый скол на донце мастер убирать не стал.

– Это я уронила, когда мне шесть было...бабушка ругалась, я плакала, а сейчас все бы вернула...

И бросилась ко мне вдруг, так порывисто, что я отреагировать не успел. Сбила соседнюю табуретку, та с грохотом упала, едва не сломав мне ногу. А Нина – она мне поцеловала. В колючую, пропахшую сигаретным дымом щеку. Я успел уловить, чем пахнет она. Детством. Корицей. Яблочным шампунем.

Она отодвинулась от меня, отошла на несколько шагов в сторону. Посмотрела широко распахнутыми серыми глазами, в них, в этих глазах небо, именно такое сегодня висело над кладбищем, принимающим в свою землю тело моего друга.

– Спасибо, – сказала Нина. – Для меня такого никто не делал. Никогда.

Определённо, в каждый поганый день должно случиться нечто прекрасное.

Глава 7. Нина

Дни были – один сумасшедшее другого. В нормальной жизни среднестатистического преподавателя такого точно не должно было быть. В четверг, спустя неделю после того самого рокового четверга, когда я так не вовремя прошла по парку рабочий день у меня был достаточно коротким, но предстояло вести кружок в том самом ДК. Я едва успела перекусить после школы, когда в мою дверь позвонили. За дверью стоял Руслан, помощник Аскара, я успела вникнуть в бандитскую иерархию.

– Собирайтесь, нужно поговорить.

Я молча оделась. Особой злости на этих конкретно бандитов у меня уже не было, они мне вон квартиру отчистили после погрома, да и охраняют, поэтому я не спорила.

– Я готова.

– То самое пальто?

– Да.

Наш путь снова лежал к центру города, но не доезжая до него. Перед нами раскинулся огромный четырёхэтажный паркинг. Первый наземный этаж платная парковка, выше и ниже места сдаются в аренду и продажу, тут же имеется две разные заправки и автосервис, даже кафе и автомойка. Просто рай для автомобилиста – к слову всю эту информацию я почерпнула из рекламных билбордов тут же. Мы поехали через это бетонное царство на самый верх, припарковались, меня вывели и повели к административным помещениям.

Я вошла в комнату. Руслан сел за офисный стол и кивком указал мне на кресло. Села.

– А где Аскар?

– Говорить с вами буду я, – сказал Руслан, и пристально на меня уставился. – Нина, почему вы не сказали, что снимаете эту квартиру?

– Так вы не спросили, – удивилась я. – В полиции вот спросили, им я сказала.

– Откуда у бедной учительницы деньги, чтобы оплатить квартиру на год вперед?

Я фыркнула.

– Во первых я работаю и получаю зарплату. Подрабатываю. Еще я финансово грамотна и умею откладывать деньги. А ещё, цена на квартиру в столь старом фонде и без ремонта, совсем не кусалась. Поэтому я ее и выбрала.

Руслан помолчал, раздумывая.

– Вы из другого города.

– Из Ярославля, – подсказала я.

– И получается, вы приехали в наш город только весной. Зачем?

– Красиво у вас тут. Город больше. И вообще, захотела и приехала, что за странные вопросы?

– Где ваши сапоги, Нина? Те самые. В квартире они тоже не были обнаружены.

Тут я вообще опешила. Мы мой гардероб обсуждать будем?

– Каблук сломался, я выбросила на следующий день... да зачем вам они?

– На вас тоже самое пальто? – я растерянно кивнула и Руслан крикнул в сторону. – Дима, сверь пальто с кадрами видео! Снимайте пальто, Нина.

Вошёл долговязый парень. Пальто я сняла и отдала. Тот разложил его на столе и они несколько минут его изучали.

– То самое, – уверенно сказал Дима.

– Проверь на следы пороха. Дама посидит подождет. Швы и карманы особенно, там тяжелее вывести даже стиркой. Выстрел был сделан прямо в упор, что-то должно было остаться на стрелке, следы пороха, брызги крови.

– Не стирала я пальто! Оно же испортится. Его нужно в химчистку отдавать, а делала я это в октябре.

Тем не менее пальто забрали. В кабинете были вполне комфортная температура, но вскоре мне стало зябко. Еще и от его взгляда – смотрел Руслан в упор.

– Вы мне не нравитесь, – наконец сказал он. – Я вам не доверяю.

– Это взаимно, – упрямо ответила я.

Он внушал мне опасения. Я привыкла к тому, что мужчинам я обычно нравлюсь, они относятся ко мне несколько снисходительно, что бывает мне на руку. Руслан же смотрел на меня, как на гадюку.

– Жили вы жили в своем Ярославле. Потом приехали сюда, устроились в школу, взяли класс в руководство, сняли квартиру на год. А потом мой товарищ, которого я знал с детства нелепо и необъяснимо погиб.

– Да знаете сколько людей погибло в этом городе миллионнике с тех пор, как я переехала? Вы всех на меня повесите? Вам не кажется, что это абсурдно?

– Еще и вами интересуемся явно не только мы.

– И за это я не могу нести никакой ответственности.

Руслан откинулся на спинку кресла, закурил, вынуждая меня недовольно поморщиться.

– Какая вы хорошая девочка, Нина. Даже тошнотворно хорошая. Подозрительно хорошая. Может, вы еще и девственница?

– Хватит, – отчеканила я. – Это выходит за границы разумного.

У меня заалели щеки – что он себе позволяет? Больше всего на свете мне хотелось встать и уйти, но я понимала, что этого мне никто не позволит сделать.

– А если я позвоню в ваш университет, Нина? Спрошу, училась ли такая девушка? Существует ли она на самом деле?

Я утомлённо закатила глаза.

– Бога ради, звоните, только отвезите меня домой и не появляйтесь в моей жизни никогда больше.

Руслан ударил кулаком по столу так резко, и звук был настолько громким, что я вздрогнула и едва не подпрыгнула на стуле. Наверное, уже звонил и проверял, теперь сердится, что я и правда – чиста и невинна.

– В вас что-то не так, Нина. И я найду что именно, вытащу это наружу, на обозрение всему миру.

Я достала телефон и открыла тетрис. Тетрис – здорово успокаивает.

– Скажете мне, когда домучаете пальто, я домой поеду.

Руслан вышел из кабинета хлопнув дверью. В окно виднелось стремительно темнеющее небо – ещё один день насмарку, впустую потрачен на бандитские разборки. На столе лежали бумаги и мне ужасно хотелось заглянуть в них, но я опасалась, что это ловушка и за мной следят, поэтому старательно вздыхала, глядя в окно и играла в тетрис. Пальто мне вернули только через два часа. Пришёл долговязый Дима, не Руслан.

– Не нашли ничего? – ехидно спросила я.

– Не нашли, – понуро ответил он.

– Вот, наверное, ваш Руслан бесится, – мой голос сплошное злорадство.

Дима даже немного усмехнулся уголком губ.

– Давайте я вас провожу, а отвезет домой Сергей.

Мы спустились вниз. Я села в машину Сергея уже уверенно, привычно, он меня каждый день возил на работу и обратно, а я угощала его чаем и своей стряпней. В машине я спрятала

лицо в ладонях, несколько раз прерывисто и глубоко вздохнула, словно пытаюсь совладать с собой.

– Нина, что-то случилось? – озабоченно спросил Сергей.

– Пожалуйста, позвоните Аскару и дайте мне с ним поговорить. Пожалуйста. У меня нет его номера.

Он сомневался несколько секунд, глядя на мое заплаканное лицо. Затем достал телефон, набрал номер, коротко что-то объяснил и передал трубку мне.

– Нина?

Голос Аскара чуть хриплый, такой, что мурашки по спине. В нем – тревога за меня.

– Аскар, – всхлипнула я. – Аскар, мне так нужно вас видеть... приедьте ко мне, пожалуйста.

Глава 8. Аскар

Я долетел минут за двадцать, несмотря на то, что вечерние пробки по городу еще не рассосались. Поднялся на этаж. Стоящий у дверей Сергей пожал плечами.

– Я домой, – сказал он. – Там Егор в машине сидит уже у подъезда.

Я так спешил, что не обратил внимания. Вошёл в приоткрытую дверь. Нина нашлась в гостиной. Сидела в изувеченном кресле, длинные волосы распущены и волнами падают вниз пряча ее лицо.

– Что случилось? – спросил я.

Она подняла голову. Лицо, заплаканное. Но ее, в отличие от многих, слёзы только красили. Делали такой нежной и трогательной. Не портил ее и чуть покрасневший нос, и набрякшие веки, в припухшие губы... черт, не то. Она была максимально беззащитна и ее хотелось защитить, спасти от всего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.